

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ | МОСКВА

от 26 МАР. 42

Москва

Газета №

КОНЦЕРТ ЭМИЛЯ ГИЛЕЛЬСА

В КОНЦЕРТНОМ ЗАЛЕ
им. П. И. ЧАЙКОВСКОГО

В концертном зале им. П. И. Чайковского состоялся концерт Эмиля Гилельса.

Это выступление было поистине торжеством пианистического искусства. Блестящая техника, глубокое, проникновенное и всегда своеобразное толкование исполняемого, тонкий, благородный вкус в выборе произведений, необычайной силы удар в соединении с обаятельно-мягким темпом — все это создает тот стиль пианизма, который недаром на всех международных конкурсах пианистов был назван «советским пианизмом».

Исполненная Гилельсом программа отличалась строгим выбором и большим единством содержания. Первое отделение было посвящено произведениям Бетховена, Шумана и Скарлатти.

Знаменитые вариации Бетховена для всякого пианиста являются чрезвычайно благодарным материалом для показа и своего исполнительского искусства и тонкого понимания духа произведений. 32 вариации Бетховена в исполнении Эмиля Гилельса продемонстрировали еще раз, что в пианизме Гилельса эти качества счастливо соединяются. Необычайную мощь своего искусства проявил Гилельс и в исполнении «Хора дервишей» Бетховена — Сен-Санса. Накануне этот хор мы слышали в исполнении замечательного мастера скрипки Давида Ойстраха. Теперь нам его сыграл на рояле Эмиль Гилельс, и мы снова почувствовали в зале им. Чайковского буйный дух великого Бетховена.

В исполнении «Пасторали» и «Каприччио» Скарлатти — Тауэига Эмиль Гилельс проявил тонкое изящество, необычайную легкость удара, умение создавать звуковое кружево, узоры которого пленяют слушателя.

В заключение первого отделения Гилельс исполнил «Арабески» и «Токатта» Шумана. Глубокий романтизм этого композитора нашел в Гилельсе своего великолепного толкователя. Оба произведения немецкого романтика были исполнены с теми обаянием и задушевностью, какими они проникнуты.

Во втором отделении Эмиль Гилельс блеснул чудесным исполнением двух этюдов «Опус 39» Рахманинова и редко исполняемых Анданта Спианато и полонеза Шопена.

Исполнение двух испанских танцев Де-Фалья показало умение Эмиля Гилельса передавать с большой яркостью народный колорит произведения.

Особенно хотелось бы отметить исполнение Эмилем Гилельсом второй рапсодии Листа. Казалось, это произведение заиграно до того, что не может дать пианисту нового материала. Но замечательные руки Гилельса и в этой рапсодии раскрыли новые ее стороны, какой-то новый оттенок, отчего сама рапсодия прозвучала даже в ушах профессионального музыканта не совсем обычно.

Н. Каринцев.